

DOI 10.22455/2541-8297-2019-12-317-331

УДК 821.161.1

Три заметки к биографии Осипа Манделъштама

© 2019, А.Г. Мец

Аннотация: В заметке I рассматриваются биографии членов семей Синани (1851–1941) и Монвиж-Монтвидов (1890-е — 1941), в заметке II — «эсеровский контекст» описанной Манделъштамом поездки на конспиративную сходку в Райволу. В заметке III обсуждается жанровая отнесенность манделъштамовского эпиграфа к стихотворению В.К. Шилейко “Deligium” и эпиграф самого Шилейко к шумеро-ассирийскому заговору. К рассмотрению и аргументации привлекаются архивные материалы из фонда Особого отдела Департамента полиции, материалы I и II Съездов партии эсеров.

Ключевые слова: О.Э. Манделъштам, семья Синани, семья Монвиж-Монтвид, Г.А. Гершуни, В.К. Шилейко, ассирийский амулет.

Информация об авторе: Александр Григорьевич Мец, независимый исследователь, Гатчина, Россия. E-mail: agmets@mail.ru

Цитирование: Мец А.Г. Три заметки к биографии Осипа Манделъштама // Литературный факт. 2019. № 2 (12). С. 317–331. DOI 10.22455/2541-8297-2019-12-317-331

I

О судьбах членов семей Синани и Монвиж-Монтвидов

В семьях Синани и Монвиж-Монтвидов Осип Манделъштам бывал в юношеские годы (приблизительно 1907–1911), с чем связан наш непосредственный интерес к ним. Биографические данные о них имеются в воспоминаниях современников и обнаруживаются в архивных документах, однако неравномерно по персоналиям и биографическим периодам. В 2016–2018 гг. эти материалы пополнились справками, помещенными на сайте «GENi» и в «Википедии»¹, что позволяет выстроить более полную картину. Материалы эти с приложением фотографий опу-

¹ Далее при ссылках на эти материалы указывается только название сайта.

бликовали Александр Владимирович Добровольский² (внук Евгении Борисовны Синани), Андрей Николаевич Красильников, Марианна и Шарлотта Якоби (Jacoby). Попытаемся обрисовать выяснившиеся биографические моменты, привлекая также другие источники.

В статье «Википедии» о Борисе Наумовиче Синани годом смерти указан 1922. Этот год и раньше иногда указывался в справках о нем, но источник этой даты неясен. Нам представляется более надежной дата, сообщенная литератором Абрамом Борисовичем Дерманом (1880–1952). Он был близким знакомым А.Г. Горнфельда, принимал участие в его литературных делах³, а 17 мая 1936 г. писал ему: «У меня находится дневник Б.Н. Синани о Г.И. Успенском. Он подарил мне его незадолго до смерти в полное владение. Использовать мне его не довелось и вижу, что едва ли доведется в силу ряда обстоятельств. Теперь ко мне (через Глинку-Волжского⁴) пристают, чтобы я его продал. И сделать это надо. Но вот вопрос — как употребить деньги? Я поставил две цели: устроить могилу Б.Н. Синани и остаток отдать его дочерям. Относительно первого я уже предпринял кой-какие шаги, но вот — как быть с дочерьми? Никаких зацепок у меня нет, родственники их (Крымские) ничего не знают»⁵. 14 мая 1937 г. Дерман возвращается к этой теме: «А знаете, я нашел какие-то хвосты адреса дочери Синани. Пишу сегодня — авось отыщется след Тарасов. И могилу его в Симферополе тоже разыскал и камень заказал»⁶. 13 октября 1938 г.: «Объявился адрес дочери Б.Н. Синани и его внука, последний живет в Ленинграде. Эта находка будет мне стоить 3 500 р. Но все-таки я доволен»⁷. Дневник Б.Н. Синани был продан в Гослитмузей, в «Летописях» которого Дерман и привел дату смерти Синани: октябрь 1920 г.⁸

² В справке о Б.Н. Синани он дает год смерти 1922 (GENi).

³ Был доверенным лицом Горнфельда в ходе заседаний комиссий Федерации объединений советских писателей (ФОСП) во время тяжбы Мандельштама и Д. Заславского, см.: Летопись жизни и творчества О.Э. Мандельштама. СПб., 2019. С. 326, 336, 339, 340.

⁴ А.И. Глинка (1878–1940), псевд. «Волжский». В течение ряда лет собирал материалы о жизни и творчестве Г.И. Успенского. Издал книгу «Г.И. Успенский в жизни: по воспоминаниям, переписке и документам» (М., 1935), в которой неоднократно упоминается Синани и цитируется его дневник.

⁵ РГАЛИ. Ф. 155. Оп. 1. Ед. хр. 298. Л. 41.

⁶ Там же. Ед. хр. 299. Л. 16 об.

⁷ Там же. Л. 69 об. По-видимому, речь идет о Евгении Синани (в замужестве Монвиж-Монтвид) и ее сыне Вадиме Алексеевиче Синани.

⁸ Глеб Успенский. М., 1939. С. 608 (Летописи / Гос. лит. музей; Кн. 4). Б.Н. Синани скончался в Симферополе, куда переехал ок. 1917 г. и где жил последние годы жизни вместе с дочерью Еленой (1893–1964, GENi). В Симферополе жил в те годы и А.Б. Дерман. Симферополь был взят частями Красной армии в середине ноября 1920 г.

Очень мало сведений имеется о жене Б.Н. Синани и матери его детей, Варваре Лукиничне Попадичевой. Неизвестны год ее рождения и дата смерти. В агентурной информации, поступавшей в Особый отдел Департамента полиции, имелись сведения о том, что она училась в Бернском университете⁹. В одном из полузабытых справочных изданий имеются сведения о революционной деятельности Б.Н. Синани, свидетельствующие об их знакомстве: «Синани Берах (Борис) Бабакович (Наумович), еврей-караим. Окончил Одесск. гимназию и в с[е]ред. 1870-х г.г. был студентом Мед.-Хир. ак[адем]ии. Проживая в Петербурге вместе с В. Колосовым, К. Бендеровским, был обыскан 25 апр. 1875 г. в связи с делом о пропаганде среди рабочих и солдат Московск. полка (дело Дьякова-Сирякова); при обыске обнаружены запрещен. книги. Освобожден из тюрьмы в мае т[ого же?] г. и обязан подпискою о невыезде. Вторично обыскан 22 ноября 1876 г. вместе с Н. Худатовым, с которым жил на одной квартире. В 1877 г. окончил ак[адем]ию со званием лекаря. До 1880 г. был воен. врачом; в 1880 г. был земск. врачом в Корочанск. у[езде] (Курск. губ.); уволен вследствие политическ. неблагонадежности и поступил на должность врача в с. Ямтесове (Новгородск. у[езде] и губ.). В апр. 1881 г. снова был обыскан в связи с розыском В. Попадичевой¹⁰; подчинен негласн. наблюдению»¹¹. Брак ее с Б.Н. Синани не был зарегистрирован, что явствует из копии метрической выписи в студенческом деле ее сына Бориса, где сказано, что он родился «незаконно»¹². По справочнику «Весь С.-Петербург на 1901 г.» нам недавно удалось определить время и место ее кончины с точностью до одного года: не раньше второй половины 1900 г., не позднее первой половины 1901 г. (ранее мы писали, что она умерла в Колмове). По тому же справочнику определяется, что семья переехала из Колмова в С.-Петербург не позднее 1899 г. и первые годы занимала квартиру по адресу: Пушкинская ул., д. 4.

Участие отца (а возможно, и матери) в революционном движении сказалось на биографии детей. Биографические данные о сыне Борисе с достаточной полнотой отражены комментаторами «Шума времени» Мандельштама¹³. Его сестра Евгения (1886–1941, GENi), училась в гим-

⁹ ГАРФ. ДПОО [Департ. полиции, Особый отд.]. 1910 г. Д. 9, ч. 1. Л. 347.

¹⁰ Данную формулировку в справке (нам неизвестны материалы, на которой она основывается) невозможно интерпретировать однозначно: то ли она была, как и Б.Н. Синани, прикосновенной к революционному движению и потому разыскивалась полицией, то ли скрывалась от родительской семьи.

¹¹ Деятели революционного движения в России: Библиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма: [В 5 т.]. Т. 2, вып. IV (С–Я). М., 1932. Стб. 1497–1498.

¹² ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Ед. хр. 51591.

¹³ См. также: *Мец А.Г.* Тенишевское училище // *Мец А.Г.* Осип Мандельштам и его время. Анализ текстов. СПб., 2011. С. 18, 26–44.

назии Стоюниной. По данным В.Б. Некрасовой¹⁴, по окончании гимназии для продолжения образования уехала в Париж, где познакомилась с политэмигрантом, эсером А.П. Кудрявцевым¹⁵, от которого вне брака уже по возвращении в Петербург родила дочь Галю¹⁶ и сына Вадима¹⁷. По-видимому, под его влиянием во время революции 1905–1907 гг. принимала активное участие в партийной деятельности эсеров: была партийной пропагандисткой района, «на обыске у ней была обнаружена партийная литература, рукописи и прокламации», в связи с чем она была арестована и с 17 апреля по 20 июня 1906 г. находилась в Доме предварительного заключения¹⁸. В 1915 г. она вышла замуж за тенишевского выпускника Виктора Монвиж-Монтвида¹⁹, в браке родилась дочь Маина (1927–2014, GENi).

Когда именно Синани сблизилась с Монвиж-Монтвидами, установить не удастся. В беседе со мной 19 сентября 1976 г. Ксения (1889–1980, GENi) и Анатолий (1904–2004, GENi) Монвиж-Монтвиды вспоминали о неоднократном появлении в их доме О. Мандельштама вместе с Борисом Синани²⁰. В 1909 г. Борис Синани женился на младшей дочери, Александре Эдуардовне (Але, род. 1892). В 1910 г. родился их сын Игорь, а весной 1911 г. Борис скоропостижно скончался. После смерти мужа Аля переехала жить к Б.Н. Синани. Дальнейшая судьба Али сложилась драматически. В августе того же 1911 г. покончил с собой ее отец, Эдуард Станиславович²¹. Аля переехала жить в его родовое имение Адамполь в Витебской губернии. Вскоре она познакомилась с Адолием Адольфовичем фон Дёлле, оставившим свою семью в Петербурге, и в 1912 г. вместе с сыном поехала жить в его наследственное имение вблизи Веймарна. Здесь в 1914 г. она родила сына Евгения (ум. 1984, GENi). В 1916 г. Адолий оставил ее и вскоре воссоединился с семьей.

¹⁴ Некрасова В.Б. О семье Синани // Сохрани мою речь: Мандельштамовский сб. М., 1991. С. 62. Автор — жена внука Б.Н. Синани, Игоря.

¹⁵ Алексей Павлович Кудрявцев (1881–1931). В молодости примкнул к народофильскому движению, арестовывался. С 1901 в эмиграции; учился в университете Берна, затем в Сорбонне (см.: http://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=631). В 1905–1907 гг. в России на подпольном положении. Видный член партии эсеров, входил в состав Боевой организации (БО), см.: *Леонов М.И.* Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 272, 375. После революции снова в эмиграции, в 1917 вернулся в Россию.

¹⁶ О ее судьбе сведений не получено; вероятно, она умерла в раннем возрасте.

¹⁷ Вадим Алексеевич Синани (1909–1984, GENi), впоследствии художник.

¹⁸ *Мец А.Г.* Указ. соч. С. 33.

¹⁹ См.: *Мец А.Г.* Указ. соч. С. 104. С 1915 г. Евгения жила вместе с отцом и сестрой Еленой по адресу: Тверская ул., 29. Вскоре к ним присоединился Виктор. По этому адресу они жили до отъезда Б.Н. и Елены Синани в Симферополь.

²⁰ См.: *Мец А.Г.* Указ. соч. С. 34.

²¹ Сообщение о смерти: Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф по литературе, наукам и библиографии и вестник литературы. 1911. № 11. Стб. 164.

Аля тем временем сошлась с В.В. Демьяновским и родила сына Юрия. Адолий в это время жил в имении матери Пестка (вблизи селения Струги Белые). В 1919 г. в период наступления Красных войск он был убит. В том же году Аля и ее сын Юрий умерли от тифа в лагере беженцев в Нарве. Оставшиеся в живых дети, Игорь и Евгений, попали в эстонскую миссию Красного Креста. Игоря взял на попечение Виктор Монвиж-Монтвид, Евгений был усыновлен семьей Якоби²².

II

К вопросу о поездке Мандельштама в Райволу

Это самая непроясненная с точки зрения реального комментария страничка воспоминаний Осипа Мандельштама из главы «Семья Сина-ни» «Шума времени»²³. Настолько непроясненная, что один из комментаторов даже усомнился: а была ли такая поездка?²⁴

Мандельштам писал:

«Поздняя осень в Финляндии, глухая дача в Райволе. Всё заколочено, калитки забиты, псы-волкодавы ворчат возле пустых дач. Осенние пальто и старенькие пледы. Жар керосиновой лампы на холодном балконе. Лисья мордочка молодого Т., живущего отраженной славой отца-цекиста. Не хозяйка, а робкое чахоточное существо, которому даже не позволено глядеть в лицо гостям. По одному из дачной темени подходят в английских пальто и котелках. Смирно сидеть, наверх не ходить. Проходя через кухню, заметил большую стриженую голову Гершуни.

“Война и мир” продолжается. Намокшие крылья славы бьют в стекло: и честолюбие, и та же жажда чести! Ночное солнце в ослепшей от дождя Финляндии, конспиративное солнце нового Ау-стерлица! Умирая, Борис бредил Финляндией, переездом в Райволу и какими-то веревками для упаковки клад. Здесь мы играли в городки, и, лежа на финских покосах, он любил глядеть на простые небеса холодно-удивленными глазами князя Андрея» (с. 212).

Комментаторы ставили своей задачей выяснить прикрепленность описанного события к тому или иному эпизоду истории партии эсеров

²² История жизни Александры после 1912 г. изложена на сайте GENi в приложении к статье об Адолии фон Дёлле (на англ. яз.).

²³ Цитаты из «Шума времени» приводятся по: *Мандельштам О.* Полн. собр. соч. и писем: В 3 т. Т. 2. СПб.: Интернет-издание, 2020, с указанием страниц в тексте статьи (в скобках).

²⁴ *Сальман М.Г.* О разных смыслах автобиографичности у О.Э. Мандельштама: на примере «Шума времени» // *AvtobiografiЯ.* 2013. № 2. С. 135–149.

и относили его или к 1907 (А.А. Морозов²⁵) или 1906 г. (А.Г. Мец²⁶). После 1991 г. появилось немало работ, посвященных истории партии эсеров, написанных на ранее неизвестных читателю материалах, в том числе архивов охранки. Это обстоятельство обязывает применить новые материалы к нуждам нашего комментария.

Прежде всего — о Райволе. В указанный период это был небольшой поселок из двух частей — русской (с населением состоятельным) и финской (с населением бедным). Всего населения — ок. 2000 чел. Железнодорожная станция на пути в Выборг. Несколько в стороне от русской части — недавно образовавшийся дачный поселок, заселявшийся летом и пустевший к осени. Это к нему в мандельштамовском пассаже относится пейзаж: «Всё заколочено, калитки забиты, псы-волкодавы ворчат возле пустых дач». Выше двухэтажных строений в поселке нет.

Характеризуя состояние партии эсеров в 1906 г., М.И. Леонов пишет: «1906 г. — время многочисленных съездов: *областных, губернских, городских, уездных, волостных, районных*, а также крестьянских и военных пропагандистов. Партийные комитеты и группы впервые стали регулярно отчитываться о своей деятельности. Партийная статистика: учет количества организаций и их членов, издания прокламаций и другой литературы, сфер деятельности, боевых дружин и вооружения, проведенных митингов, агитационных мероприятий среди рабочих, крестьян, солдат, студентов — ведет свое начало именно с 1906 г. Во всем этом, на наш взгляд, выразились качественные изменения, произошедшие в партии с 1905 г. Из совокупности малочисленных кружков, которые таили свое внутреннее состояние, она, по внешним признакам, превращалась в типовую нелегальную партию II Интернационала с характерными чертами массовой организации, всё более и более сближаясь в этом отношении с российской социал-демократией»²⁷. После поражения в декабре 1905 г., пишет на той же странице автор, партия возрождается: «Инфраструктура ее в 1906 г. чрезвычайно разветвилась: рабочая, студенческая, *ученическая*, военная, боевая, пропагандистская и многие другие организации насчитывали в совокупности до трех тысяч человек» (курсив наш. — А.М.).

В упомянутом труде представляются существенными сведения о численности Съездов и Советов партии. По перечислению организаций, на I Съезде делегатов было около 100 человек плюс приглашенные и гости, на II (экстренном) — несколько больше. По II Совету партии

²⁵ *Мандельштам О.* Шум времени / Подгот. текста С. Василенко; коммент. А. Морозова. М., 2002. С. 254.

²⁶ *Мец А.Г.* Осип Мандельштам и его время. Анализ текстов. СПб., 2005. С. 46–47, примеч. 88.

²⁷ *Леонов М.И.* Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. С. 249–250 (курсив наш. — А.М.).

сведений о численности нет, но по данным о представительстве можно говорить о не менее чем пятидесяти участниках.

Имеющиеся в труде М.И. Леонова сведения о численности, мерах охраны, трудоемкости и длительности предварительной подготовки позволяют утверждать, что Райвола не могла быть избрана местом проведения Съезда, Совета или сколько-нибудь крупной партийной конференции. Скажем также, что в известной нам литературе о деятельности эсеров (в том числе с учетом архивных данных Департамента полиции) Райвола не называлась. Наиболее вероятно, с такой точки зрения, что в этом поселке могла проводиться немногочисленная конференция низового организационного уровня, например районная (возможно, та самая, в которую входили Евгения и Борис Синани)²⁸. Если согласиться с данной трактовкой, то возникнет вопрос, мог ли Мандельштам увидеть на такой сходке Григория Гершуни. Вопрос о местопребывании Гершуни осенью 1906 г., начиная с бегства из Акатуя в октябре, несмотря на его собственные воспоминания²⁹, также не может считаться окончательно решенным ввиду принимаемых, как обычно в подобных случаях, мер самоцензурного характера³⁰. Хотя настоятельных побуждений к сомнению в достоверности этих воспоминаний у нас не имеется, упомянем, что уже в конце октября 1906 г. ходили слухи о нахождении Гершуни в Петербурге³¹, так что появление имени Гершуни в «Шуме времени» могло быть не одним лишь результатом напряженного желания Мандельштама увидеть его воочию, но поддерживалось указанными слухами. Прибавим, что до Райволы Мандельштам не мог видеть Гершуни в лицо, и этим также могла быть вызвана ошибка в опознании. Мандельштам в том же эпизоде называет еще одного участника — «молодого Т., живущего отраженной славой отца-цекиста». А.А. Морозов считал, что подразумевался сын видного «цекиста» Н.С. Тютчева — Сергей Николаевич Тютчев³². Сейчас известны его годы жизни — 1886–1918 — и то, что он был офицером лейб-гвардии Саперного батальона. Присутствовал ли он на сходке в Райволе, можно судить только гадательно.

²⁸ О принадлежности к «району» (как сектору деятельности) в качестве партийного агитатора Мандельштам упоминал в разговорах с С.П. Каблуковым в 1910 г. (*Мандельштам О.* Камень. Л., 1990. С. 241).

²⁹ *Гершуни Г.* Из недавнего прошлого. Париж, 1908; то же: М., Л., 1928.

³⁰ Так, в позднейших работах до сих пор нет сведений ни о группе, организовавшей побег, ни о конкретных лицах, с которыми он встречался во время пребывания в Японии и США.

³¹ В делах Особого отдела Департамента полиции имеется донесение об этом с приложением вырезки из газеты «Утренняя почта» от 1 ноября и упоминанием газеты «Страна» за то же число (ГАРФ. Ф. 102. Год 1906. Д. 666. Л. 15 об.). Ранее Департаментом была получена телеграмма о побеге Гершуни из Акатуйской тюрьмы 14 октября 1906 г.

³² *Мандельштам О.* Шум времени. С. 254.

Есть в творчестве Мандельштама еще одно произведение, связанное сюжетом с той поездкой в Райволу. Приведем его:

Пусть в душевной комнате, где ключья серой ваты
И стклянки с кислотой, часы хрипят и бьют, —
Гигантские шаги, с которых петли сняты, —
В туманной памяти виденья оживут.

И лихорадочный больной, тоской распятый,
Худыми пальцами свивая тонкий жгут,
Сжимает свой платок, как талисман крылатый,
И с отвращением глядит на круг минут...

То было в сентябре, вертелись флюгера,
И ставни хлопали — но буйная игра
Гигантов и детей пророческой казалась,

И тело нежное — то плавно подымалось,
То грузно падало: среди пестрого двора
Живая карусель без музыки вращалась!

Апрель 1912³³

Первые два катрена этого стихотворения в сонетной форме говорят о болезни Бориса Синани, его скоропостижной смерти весной 1911 г. и напоминают о цитированном выше месте «Шума времени»: «Умирая, Борис бредил Финляндией, переездом в Райволу и какими-то веревками для упаковки клад», — а два терцета дают пейзаж той осени в Райволе, в уже покинутом дачниками поселке³⁴. Отметим разноречие во времени проведения сходки в Райволе между стихотворением и «Шумом времени»: в первом — «То было в сентябре», во втором — «Поздняя осень», что предполагает вторую половину осени. К тому же как раз в октябре (20-го) 1906 г. созывался II Совет партии эсеров, но не в Райволе, а на Иматре³⁵. Примыкающий к нему II Съезд ПСР «проходил с 12 по

³³ Мандельштам О.Э. Полн. собр. соч. и писем. Т. 1. СПб.: Интернет-издание, 2020. С. 253–254.

³⁴ Впервые на связь этого стихотворения с поездкой в Райволу указал А.А. Морозов в комментарии к публикации: Мандельштам в записях дневника С.П. Каблукова // Вестник русского христианского движения. 1979. № 129. С. 136–137. Последний его комментарий по этому поводу: Мандельштам О. Шум времени. С. 254.

³⁵ Савинков Б. Воспоминания террориста. М., 2002. С. 302. См. также: «Окончательные решения по важнейшим проблемам тактики принял созданный 20 октября 1906 г. II Совет партии, в работе которого принимали участие члены и уполномоченные ЦК, представители восьми областных комитетов, Москвы и Петербурга, Центральной Крестьянской комиссии, Петербургской Военной

15 февраля [1907 г.] в Таммерфорсе в помещении рабочего общества. В заседаниях съезда принимали участие 68 человек с решающим и 49 с совещательным голосом, которые представляли 50 местных, 13 областных (включая Москву и Петербург) организаций, ЦК, Военную и Заграничные организации, представителя партии в Бюро Интернационала, 2 представителей Организации партийных литераторов, Избирательной комиссии “Земля и Воля”, газет “Труд” и “Голос рабочего”, Оргбюро съезда, 20 приглашенных ЦК и съездом членов и уполномоченных ЦК (в их числе Гершуни, Брешко-Брешковская, Чернов, Натансон, Ракитников) <...> Кроме того, по информации Финляндского жандармского управления, в качестве гостей без права голоса на съезде присутствовало около 100 проживавших в Таммерфорсе русских революционеров»³⁶.

Приходится признать, что однозначного решения вопроса о том, в 1906 или 1907 г. происходила сходка в Райволе, не имеется.

«В начале 1907 г. власть твердой рукой наводила порядок. Смуты и волнения, сотрясавшие страну, прекратились, единичные антиправительственные действия уже не представляли опасности. П.А. Столыпин искренне желал сотрудничать с Думой, но та, за исключением правых и октябристов, не услышала разумного призыва. Вновь шли бесконечные дебаты о политической амнистии, большинство отказалось осудить

организации, редакции газеты “Труд”, авторитетные деятели партии (15 решающих и 25 совещательных голосов). На Совет пригласили несколько крестьян-трудовиков, руководителей ВКС и других родственных организаций. С докладом “По поводу участия в выборах во 2-ю Государственную думу” выступил М.А. Натансон» (*Леонов М.И.* Указ. соч. С. 346).

³⁶ Интересны сведения об организации съезда: «Устройство съезда было поручено М.А. Натансону и П.П. Крафту, руководителю Центрального Организационного бюро. Натансон привлек в помощь ЦК Финляндских социал-демократов, партию активного сопротивления и Таммерфорский рабочий союз. Хотя место проведения съезда держалось в большом секрете, так что о нем до последнего момента не знали такие осведомленные люди, как А. Минор и В.К. Агафонов, полиция благодаря агентам сумела напасть на его след. По словам Я.Л. Юделевского, В.Л. Бурцев через своих информаторов в Департаменте полиции имел исчерпывающие сведения о программе съезда, о видных его участниках, о том, что на съезд прибудет Г.А. Гершуни (это держалось в глубокой тайне). Когда Бурцев сразу по окончании съезда рассказал об этом П.П. Крафту, тот “рвал на себе волосы”. Товарищ Министра внутренних дел 12 февраля 1907 г. послал Финляндскому генерал-губернатору телеграмму: “Прошу Ваше высокопревосходительство о принятии мер к недопущению этого съезда”. С Натансоном “очень приятствовал” в то время Таммерфорский полицмейстер, швед по происхождению, страстный финляндский патриот. Изю всех сил он укрывал съезд, но русские власти были настроены настолько решительно, что ему пришлось сообщить Натансону о грозившей опасности и необходимости прекращения дискуссий. Финны организовали экстренный поезд от Таммерфорса до станции Таветти близ Выборга, который охраняли гвардейцы Финской партии активного сопротивления. Участники съезда группами выходили на промежуточных станциях и пересаживались в другие поезда, так что, когда поезд прибыл на конечную станцию, то в нем оказалось всего несколько человек, отнюдь не тех, кого ожидала русская полиция» (*Леонов М.И.* Указ. соч. С. 349).

революционный террор, были выставлены неприемлемые для власти аграрные законопроекты. Думская аграрная комиссия в конце мая 1907 г. высказалась за необходимость обязательного отчуждения помещичьих земель — это был вызов правительству. Стало ясно, Дума такого состава неспособна к конструктивной деятельности.

По поручению Столыпина был подготовлен законопроект, который, не нарушая общей схемы выборов, обеспечивал преимущество в Думе крупных землевладельцев и предпринимателей. Составляя менее 1% населения, они получали возможность выдвигать 2/3 выборщиков. В конце мая Николай II одобрил этот проект. Нашелся и повод: дело “о военном заговоре”, заговоре против государственного строя социал-демократической фракции.

В ночь со 2 на 3 июня Николай II подписал Манифест о роспуске Думы и новый закон о выборах, который нарушал “Основные законы”. Однако власти не видели иного пути укрепления российской государственности и проведения необходимых преобразований. Страна отнеслась к разгону II Думы спокойно. 3 июня 1907 г. революция окончилась³⁷. Далее в 1907 г. деятельность партии эсеров проходила под знаком депрессии. Поэтому для партийной сходки в Райволе, о которой писал Мандельштам, 1907 г. маловероятен, хотя вовсе не исключен. Следует также принять во внимание сведения о том, что в училище у Мандельштама с сентября по середину ноября 1906 г. было 14 прогулов³⁸, что могло быть связано с проводившейся им партийной работой.

Укажем еще материал к поднятому М. Сальман вопросу о том, принимали ли в партию эсеров учеников средних учебных заведений: «Студенческие эсеровские организации в 1905–1907 гг. были созданы во всех городах, где имелись высшие учебные заведения. Наиболее крупными были организации в Петербурге (800 чел.), в Москве, а также в Томске (300 чел.), где студенчеству комитет уделял наибольшее внимание. Школьные группы и союзы имелись во всех губернских городах Европейской России и в крупных уездных городах. Часто в школьных группах числилось 50–70 человек (Орел, Пенза, Самара), реже — 100–200 человек (Воронеж, Вятка). Особенно много было молодежи в организациях Северо-Запада, где учащиеся составляли ядро организаций ряда уездных городов и местечек»³⁹. На конференции Петербургской организации партии эсеров 4 февраля 1907 г. среди около 100 делегатов был один

³⁷ *Леонов М.И.* Указ соч. С. 378–379.

³⁸ Согласно протоколу заседания Пед. комитета 18 ноября: «у Зарубина 18 пропущенных дней, у Мандельштама и К<аменского> по 14» (*Мец А.Г.* Тенишевское училище и другие работы об Осипе Мандельштаме и его времени. СПб., 2020. С. 42).

³⁹ *Леонов М.И.* Указ. соч. С. 50. Курсив наш. — *А.М.*

«гимназист 8 класса»⁴⁰. Из последнего сообщения видно, что надежда Мандельштама увидеть на конспиративном собрании Г. Гершуни была не вовсе безосновательна.

III

«Есть кто-то черный; он догонит»

В заглавие нами вынесена строка Мандельштама, взятая В.К. Шилейко эпиграфом для своего стихотворения “Delirium”⁴¹. Имеющаяся для исследователя «интрига» заключается в том, что в литературном наследии Мандельштама текст, ставший источником эпиграфа, до сих пор не обнаружен, как не обнаружены и какие-либо связи, позволяющие как-то его интерпретировать. Приведем стихотворение Шилейко, открывающееся этим эпиграфом:

Delirium

Еще не порываю нить,
Меня скрепляющую с вами;
Еще умею говорить
Обыкновенными словами;
Но чувствую уже недуг,
Уже речам внимаю странно,
И непонятно, бездыханно
Глаза остановил испуг...

26 сентября 1914⁴²

В.В. Емельянов в главке «Таинственный эпиграф» своей содержательной и интереснейшей работы⁴³ привлекает к исследованию процитированное стихотворение Шилейко и мандельштамовский эпиграф к нему. Увязывая метафору «черный» эпиграфа с той же метафорой в стихотворении Мандельштама «Как черный ангел на снегу...» и, далее, со строкой «Черных ангелов крылья остры...» из стихотворения Ахматовой «Как ты можешь смотреть на Неву...», В. Емельянов приходит к предположению, что “Delirium” Шилейко обращен к Ахматовой⁴⁴. Но здесь исследователь не обратил внимания на то, что Шилейко использовал и другой эпиграф,

⁴⁰ Там же. С. 63.

⁴¹ Шилейко В. Пометки на полях / Публ. И. Платоновой-Лозинской; вступ. ст. А.Г. Меца, И.Г. Кравцовой; подгот. текста и коммент. А.Г. Меца. СПб., 1999. С. 94.

⁴² Шилейко В.К. Указ. соч. С. 94.

⁴³ Емельянов В.В. SUMERO-ROSSICA // Летняя школа по русской литературе. 2017, Т. 13. № 3. С. 245–249.

⁴⁴ Там же. С. 247–248.

заимствованный из стихотворения Мандельштама «Автопортрет», приложив его к обращенному к Мандельштаму же стихотворению «Смущенно думаю о нем...» (1914)⁴⁵. В то же время заметно, что у Шилейко было обыкновение предварять стихи, обращенные к кому-либо из друзей, эпиграфами из их же стихотворений: таковы «Его любовь переборолась...» (М. Лозинскому, 1914), «Еще дрожат пустые воды...» (Гумилеву, 1916), «Еще болезненно-свежа...» (Ахматовой, 1914)⁴⁶. Из того и другого просистекает необходимость первоочередным шагом проверить, не обращен ли “Delirium” не к кому иному, как к Мандельштаму. С другой стороны, с обращенными к Ахматовой в том же сентябре 1914 г. стихотворениями Шилейко «Уста Любви истомлены...», «Муза» и «Сафо» (6 октября 1914) ни мотивами, ни эмоциональным тоном “Delirium” никак не перекликается. Таким образом, как представляется, есть достаточные основания считать “Delirium” обращенным к Мандельштаму.

Вернемся теперь к шумеро-ассирийскому заговору. В одном из вариантов описания амулета Шилейко предпосылает статье эпиграф, первая строка которого, с изменением, соответствует вынесенной нами в заглавие мандельштамовской строке, а вторая и третья, как установил В.В. Емельянов, перифразируют строки стихотворения Тютчева «По равнине вод лазурной...». В целом его текст следующий:

Есть кто-то страшный, он догонит,
Его уносит через сны
Корабль магической луны

(у Тютчева: «Сны играют на просторе / Под магической луной...»).

В. Емельянов называет мандельштамовский эпиграф составной частью его утраченного стихотворения, но ограничивается голословным утверждением⁴⁷. Также не приводит он никаких доводов тому, что обработка тютчевского текста во второй и третьей строке — работа Мандельштама. Оснований так считать мы не усматриваем, и для нас очевидно, что это работа Шилейко.

⁴⁵ Шилейко В.К. Указ. соч. С. 9, 133 (коммент.).

⁴⁶ Там же. С. 10–12; см. также коммент., с. 133–134.

⁴⁷ Емельянов В. Указ. соч. С. 246–247. Здесь он пишет: «Можно предположить, что стихотворение существовало, но было впоследствии уничтожено», чем и ограничивается. Чуть ниже: «Все образы этих строк взяты Мандельштамом из стихотворения Ф.И. Тютчева “По равнине вод лазурной...” (1849): “Уносил нас змей морской...”; “Сны играют на просторе / Под магической луной...”. Но если у Тютчева это описание поездки по морю на корабле, то Мандельштам связал взятые им напрокат образы с кем-то черным, кто “догонит”, по-видимому, намекая на существо демонической природы» (Там же. С. 248. Курсив наш. — А.М.).

Настолько же очевидно для нас, что Шилейко, объединяя чуть измененный мандельштамовской эпиграф и творчески переработанные тютчевские строки в целостную в смысловом отношении конструкцию, умысла восстановить якобы существовавшее мандельштамовское стихотворение не имел.

Стремление Мандельштама, начиная с юности, к созданию афористических изречений (в основном, правда, в шуточном роде⁴⁸), иногда сохранившихся только в памяти современников и дошедших до нас в поздних воспоминаниях, позволяет высказать предположение, что фраза, взятая Шилейко эпиграфом к “Delirium’y”, была пословичным речением Мандельштама, существовавшим только в устной форме и закрепленным одним только Шилейко.

В заключение хотим отдать должное В.В. Емельянову за энтузиастическое собрание и изучение научного и литературного наследия В.К. Шилейко.

Литература

Емельянов В.В. SUMERO-ROSSICA // Летняя школа по русской литературе. 2017. Т. 13. № 3. С. 239–259.

Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М.: РОССПЭН, 1997. 512 с.

Летопись жизни и творчества О.Э. Мандельштама / Сост. А. Меца при участии С.В. Василенко, Л.М. Видгофа, Д.И. Зубарева, Е.И. Лубянской, П. Мицнера. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Интернет-издание, 2019. 512 с.

Мандельштам О. Камень / Изд. подгот. Л.Я. Гинзбург, А.Г. Мец, С.В. Василенко, Ю.Л. Фрейдин. Л.: Наука, 1990. 398 с.

Мандельштам О. Шум времени / Подгот. текста С. Василенко; коммент. А. Морозова. М.: Вагриус, 2002. 302 с.

Мец А.Г. Осип Мандельштам и его время. Анализ текстов. СПб.: Гиперион, 2005. 304 с.

Мец А.Г. Осип Мандельштам и его время. Анализ текстов. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Интернет-издание, 2011. 273 с.

Некрасова В.Б. О семье Синани // Сохрани мою речь: Мандельштамовский сб. М.: Обновление, 1991. С. 60–65.

⁴⁸ К примеру, придуманные им «пол-анекдота»: «Один еврей стоит на месте, а другой всё время вокруг него бегаёт» (<http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/vospominaniya/ardov-ordynka/glava-vii.htm>), или: «Однажды прапорщик-заика / К своей прабабушке пришел» (*Мандельштам О.* Полн. собр. соч. и писем. Т. 1. С. 325, 646).

Сальман М.Г. О разных смыслах автобиографичности у О.Э. Мандельштама: на примере «Шума времени» // *Avtobiografiya*. 2013. № 2. С. 135–149.

Шилейко В. Пометки на полях / Публ. И. Платоновой-Лозинской; вступ. ст. А.Г. Меца, И.Г. Кравцовой; подгот. текста и коммент. А.Г. Меца. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1999. 160 с.

References

Emel'ianov V.V. SUMERO-ROSSICA. *Letniiaia shkola po russkoi literature* [Summer school on Russian literature], 2017, vol. 13, no. 3, pp. 239–259. (In Russ.)

Leonov M.I. *Partiia sotsialistov-revoliutsionerov v 1905–1907 gg.* [The Socialist Revolutionary Party in 1905–1907]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997. 512 p. (In Russ.)

Letopis' zhizni i tvorchestva O.E. Mandel'shtama [Chronicle of Osip Mandelstam's life and work], comp. by A. Mets with the participation of S.V. Vasilenko, L.M. Vidgof, D.I. Zubarev, E.I. Lubyannikova, P. Mitsner. 3rd ed., corr. and add. St. Petersburg, Internet-izdanie Publ., 2019. 512 p. (In Russ.)

Mandel'shtam O. *Kamen'* [The Stone], ed. by L.Ia. Ginzburg, A.G. Mets, S.V. Vasilenko, Iu.L. Freidin. Leningrad, Nauka Publ., 1990. 398 p. (In Russ.)

Mandel'shtam O. *Shum vremeni* [The Noise of Time], ed. by S. Vasilenko, comment. by A. Morozov. Moscow, Vagrius Publ., 2002. 302 p. (In Russ.)

Mets A.G. *Osip Mandel'shtam i ego vremia. Analiz tekstov* [Osip Mandelstam and his time. Text analysis]. St. Petersburg, Giperion Publ., 2005. 304 p. (In Russ.)

Mets A.G. *Osip Mandel'shtam i ego vremia. Analiz tekstov* [Osip Mandelstam and his time. Text analysis]. 2nd ed., corr. and add. St. Petersburg, Internet-izdanie Publ., 2011. 273 p. (In Russ.)

Nekrasova V.B. O sem'e Sinani [On Sinani family]. *Sokhrani moi rech': Mandel'shtamovskii sb.* [Preserve my speech: Mandelstam collection]. Moscow, Obnovlenie Publ., 1991, pp. 60–65. (In Russ.)

Sal'man M.G. O raznykh smyslakh avtobiografichnosti u O.E. Mandel'shtama: na primere “Shuma vremeni” [On different meanings of O.E. Mandelstam's autobiographical nature: evidence from “The Noise of Time”]. *Avtobiografiia*, 2013, no. 2, pp. 135–149. (In Russ.)

Shileiko V. *Pometki na poliakh* [Notes in the margin], publ. by I. Platonova-Lozinskaya, intro. by A.G. Mets, I.G. Kravtsova, ed. and comment. by A.G. Mets. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 1999. 160 p. (In Russ.)

Three notes on Osip Mandelstam's biography

© 2019, Alexander Mets

Abstract: The first note discusses biographies of the Sinani (1851–1941) and Monvizh-Montvid (1890s — 1941) family members. The second note discusses the “Social Revolutionary context” of the trip to a secret meeting in Rayvola described by Mandelstam. The third note discusses the genre relatedness of Mandelstam's epigraph to the poem “Delirium” by V.K. Shileiko and Shileiko's epigraph to the Sumerian-Assyrian incantation. Archival materials of Police Department Special Division and of the 1st and 2nd Socialist Revolutionary Party Congresses are involved in the consideration and argumentation.

Keywords: O.E. Mandelstam, the Sinani family, the Monvizh-Montvid family, G.A. Gershuni, V.K. Shileyko, Assyrian amulet.

Information about the author: Alexander Mets, independent researcher, Gatchina, Russia. E-mail: agmets@mail.ru

Citation: Mets Alexander. Three notes on Osip Mandelstam's biography. *Literary fact*, 2019, no. 2 (12), pp. 317–331. DOI 10.22455/2541-8297-2019-12-317-331